

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

eISSN: 2660-6828 | Volume: 04 Issue: 09 Sep 2023
<https://cajlp.centralasianstudies.org>

К Вопросу Об Изучении Плеоназмов И Тавтологий С Исторической Точки Зрения

Кахарова Нилуфар Нуридиновна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Кокандского государственного педагогического института Узбекистан, Коканд*

Received 4th Jul 2023, Accepted 5th Aug 2023, Online 22th Sep 2023

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются языковые явления с исторической точки зрения на основе сопоставления разнотипных языков. Описаны мнения лингвистов по выдвинутой проблеме исследования. Определены границы между понятиями тавтология и плеоназм на основе словарной статьи из разных источников.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ: плеоназм, тавтология, избыточность в лексике, когнитивная лингвистика, перифраза, повтор.

Речь носителя языка во многих местах пересекается с принципом экономии и избыточности. В частности, исследование основы знания языка индивидуума (творца) при создании художественного текста, постоянное сохранение бережливости и избыточности в этой основе также служит более глубокому освещению художественно-эстетического образа мышления, присущего узбекскому менталитету.

Поскольку концептуализированная образная мысль в художественном тексте будет носить характер бережливости или избыточности в соответствии с индивидуальным стилем создателя, важно установить место этих принципов в лингвопоэтическом анализе художественного текста, в котором национально-этнические, философские, нравственные, художественно-эстетические взгляды воплощаются в социальной деятельности, что и выражает актуальность данного исследования.

В мировой лингвистике был проведен ряд исследований по проблеме бережливости и избыточности в языке, но в истории лингвистики преобладает противоположность этих принципов, и их диалектическая взаимосвязь серьезно не рассматривается. Научное исследование принципа бережливости в языке изучались такими лингвистами, как О.Есперсен, У.Уитни, Ш.Балли, А.Мартина, Бодуэн де Куртен, Р.Будагов, Е.Поливанов, А.Потебня, Б.Серебренников, В.Борисов, А.Нурмонов, Н.Махмудов, Р.Будагов, Ю.Апресян, М.Трофимов, М.Юсифов, Г.Инфантова, А.Сковородников, Э.Хауген и др., Г.Грейс, Д.Салихова, Е.Земская, Дж.Эльтазаров, И.Аржанова, В.Элкин, О.Головач, Ф.Ибрагимов, А. Ковригина [1,3].

Различные комментарии к тавтологиям и плеоназмам интерпретировались с древности (Дионисий Галикарнасский, Квинтилиан, Донат и др). Главный вопрос логиков, связанный с анализом тавтологических и плеонастических выражений, заключается в их информативности (задаче передачи информации). В текстологии все высказывания условно делятся на синтетические и аналитические. В качестве аналитического предиката называются утверждения, которые не добавляют ни единого значения, выходящего за рамки содержания подлежащего, достоверность этих утверждений устанавливается только с помощью логического анализа. В синтетических (искусственных) предложениях подлежащее не вбирает в себя сказуемое, необходимая связь между подлежащим и сказуемым устанавливается путем обращения к внешней информации, знанию реальности, которое находится за пределами логики. Разделение предложений на аналитические и синтетические (искусственные) носит относительный характер. В одной семантической группе само по себе одно предложение (например, на естественном языке) также может оказаться синтетическим (искусственным), а в другой (например, на искусственном языке) – аналитическим. В дополнение к "непосредственно сходным утверждениям" в аналитических высказываниях существуют также "условно сходные утверждения" вида $A=A$, тавтологичность или плеонастичность которых можно отличить на основе синонимов или определителей.

Само понятие аналитического мышления было введено в логику Кантом. Его концепция имела большое значение в соответствии с более поздними аналитическими реалиями Лейбниса. Однако, ни Лейбнис, ни Кант не дали четкого ответа на вопрос, передают ли подобные утверждения информацию о реальности. Они лишь показали, что использование таких выражений является неубедительным и неэффективным (Тропольский, 1979; Целищев, 1974).

Первым, кто использовал термин "тавтология", был Л.Витгенштейн в своем "лого-философском трактате". Как тавтологию, он понимал непосредственно сходные утверждения, которые соответствуют каждой возможности, в которой значения "Истина" или "Ложь" применялись в правдиво простых утверждениях. Витгенштейн и его последователи (Р. Карнап, Н. Бар-Хиллель, Я. Ксинтикка, Г. Фреге, Б. Рассел, Г. Беман, Л. Борковский) проанализировали тавтологию логико-математически. Изучение тавтологии и плеоназмов в лингвистике имеет свою собственную долгую историю. Со сравнительно-исторической точки зрения его начали изучать еще в XIX веке (Э. Бенвенист, А. Мейе, А. А. Потебня). Тавтологии как проблема огромного универсального значения приводят исследователей к следующему. Он начал интересоваться связью с работой Траура. Е. П. Евгеньевой. Е. П. Евгеньева исследовала тавтологии на материале русской поэзии. А.Траур выдвинул и доказал идею о существовании системы тавтологий, разработанной на уровне предложения, на основе широкого спектра доказательственного материала. Именно он первым провел различие между большим количеством продуктивных разновидностей тавтологий в простых румынских предложениях, сопровождающих их сложных предложениях и сложносочиненных предложениях с равными связями. В результате, основываясь на работе Траура, были разработаны классификации тавтологических пропозиций на материале немецкого, английского и других языков.

За работой А. Траура и Е.П. Евгеньевой последовало большое количество работ в сфере сопоставительно-сравнительных исследований тавтологий.

Тавтология и плеоназмы – универсальное явление, характерное для разных языков. В дополнение к перечисленным работам, их изучение проводилось на материале французского языка, японского и

китайского, польского, украинского, белорусского, азербайджанского, молдавского, кетского и других языков.

Несмотря на большой объем работы, в лингвистической литературе до сих пор нет общепринятого описания тавтологии. Во многих исследованиях встречаются случаи смешения понятий тавтологии и плеоназмов, причем понятие "плеоназм" иногда применяется к тавтологии как гипероним (понятие, специфичное для фертильности). Тавтология иногда описывается противопоставлением, например, по отношению к оксюмору. Некоторые исследователи определяют тавтологию как выражения, компоненты которых находятся в гипонимических отношениях друг с другом. Существует также чисто грамматическое разделение тавтологии и плеоназмов, при котором понятие "один" как плеоназм само по себе понимается в двух категориях слов (например, в немецком языке: *ein alter Greis*); альтернативно, понимается представление понятий как тавтологий в одной и той же категории слов (например, в немецком языке: *Sie versicherten einander gegenseitig der Freundschaft*) (Нехлина, 1971).

Мы приводим пример отсутствия точных границ тавтологии и плеоназмов из определений, представленных в некоторых словарях:

1) плеоназм – это постоянное свойство выражения в качестве избыточности в единице языка.

Тавтология – это неуместный избыток выражений.

2) плеоназм – это речевой оборот, который суммирует в себе смысл, который в большинстве случаев является лишним.

Тавтология – это повторное обозначение уже произнесенного понятия другим словом или выражением, которое не проясняет содержание выражаемого понятия.

3) плеоназм – это избыточность выразительных средств, используемых при передаче лексических или грамматических значений.

Тавтология – это избыточность в содержании, проявляющаяся в повторении целостного или частичного средства выражения.

4) плеоназм – это семантически повторяющееся употребление однородных или синонимичных языковых единиц.

Тавтология – повторение мысли над словом, многократное переосмысление ее другим словом или словосочетаниями.

Определения тавтологий и плеоназмов, которые представлены проявлениями разных направлений, часто бывают разного характера и противоречивы. А. П. Евгеньева в своем исследовании определяет, что эти явления могут быть поняты в "узком" и "широком" значениях. В узком смысле в состав тавтологий входят только те, которые образованы из одноядерной композиции. Например, сама Е.П. Евгеньева является сторонницей узкого понимания. В широком смысле различные структурные типы тавтологий (включая плеоназмы) анализируются на уровне словаря и предложения.

А.М.Бушуй утверждает, что существование различных подходов к изучению тавтологии и плеоназмов объясняется тем, что единого описания не существует, а граничные критерии в границах этих языковых явлений по своей природе окружены противоречиями. Суть лингвистической природы тавтологии и плеоназмов заключается в их двойном описании (М.Х. Иевлева, говоря в Хайке о "многослойной композиции" тавтологий, выделяет даже три их описания: следующее значение,

историческая особенность, фактическая особенность. С одной стороны, тавтологии – это специфические языковые единицы, которые ассимилируют различные структурные формальности и относятся к языковому уровню. С другой стороны, тавтология и плеоназм поглощают лексическое наполнение (восприятие, постижение) в речи. Таким образом, все тавтологические и плеонастические материалы характеризуются разной функциональностью и разным содержанием. Многие исследования рассматриваются в узком смысле в достаточном объеме и не учитывают этот фактор [4,7,10].

Тем не менее, допустимо определить исследования, в которых некоторые тавтологии анализируются функционально. Л.К. Рачмокулова также выделила некоторые основные типы тавтологического содержания в английском языке. Таким образом, сложная природа тавтологий и плеоназмов объясняется их многозадачностью и разнообразным содержанием, наличием множества подходов к их изучению в лингвистике.

В последние годы различные языковые единицы были исследованы с точки зрения когнитивной лингвистики. Полное изменение парадигмы науки за последние 40 лет – это представление о том, какого рода теории, гипотезы, рассуждения должны быть удовлетворены для того, чтобы их воспринимали как научные. Эти изменения называются "когнитивной революцией". В ходе изучения языковых единиц постоянно возникали совершенно новые и частично новаторские случаи, которые доказывали, что язык не является регулярной системой. Чтобы интерпретировать такие случаи, лингвистам требовалось привлекать знания из психологии, антропологии, культурологии, физиологии, математики, информатики и других дисциплин. Так возникла наука когнитивная лингвистика, одна из сложных когнитивных наук.

Таким образом, повторы считаются избыточными выражениями, точно так же, как тавтологии, но явной взаимосвязи между компонентами повторов нет. Это отличает их от тавтологий. В стилистически маркированной перифразе весьма вероятная имплицативная сема номинатива транспартирока (передается) интенционалу перифразы. В стилистически нейтральной перифразе интенциональный номинант, как и в тавтологиях, эквивалентен выделению перифразы курсивом. Одно выражение может быть как тавтологией, так и перифразой. Если слушатель не может расшифровать (понять) предмет речи, выраженный говорящим с первого раза, то это выражение является перифразой комментатора. Если предмет речи известен слушателю, интерпретация считается излишней, в то время как все остальные выражения – тавтологичными.

Использованная литература

1. Аржанова И.А. Функционально-коммуникативные и лингвопоэтические функции эллиптических конструкций в современной художественной литературе на английском языке: Дисс. ...канд. филол. наук. – Ташкент, 1999. – 188 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-томах. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. т.1. –384 с.; т.II. – 391 с.
4. Будагов Р. А. Проблемы развития языка. – Москва. Ленинград: Наука, 1965. – 73 с.

5. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – Москва, 1985 – С. 217-237.
6. Елькин В.В. Диалогическая речь – основная сфера реализации языковой экономии: Дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2001. – 220 с.
7. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Русский язык, 1987. – 240 с.
8. Инфантова Г.Г. Экономия сегментных средств в синтаксисе современной русской разговорной речи: Дисс. ... д-ра филол. наук. – Таганрог, 1975. – 456 с.
9. Мартине А. Основы общей лингвистики. // Новое в лингвистике. Вып. III. – Москва: Иностр. лит., 1963. – С. 366-558.
10. Махмудов Н. Эллипсис в современном узбекском языке: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Тошкент, 1978. – 20 с.
11. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А.Мадвалиев таҳрири остида (2006-2008). Чоп этилган 13.11.2015 25.03.2018 Муаллиф Ziyouz.uz ...633 –б).